

выми способами; д) по составленному дѣлопроизводителемъ проекту, отпечатать—въ потребномъ количествѣ—эти письма, а равно и бланки пригласительныхъ листовъ, выдаваемыхъ по уставу членамъ Братства съ ихъ согласія, для сбора пожертвованій въ пользу Братства; е) отпечатать также помѣщенный въ № 15 „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проектъ устава Братства особыми брошюрами въ количествѣ 200 экз., уплативъ за напечатаніе ихъ потребную сумму типографіи Губернскаго Правленія; брошюры-же проекта устава разослать членамъ Братства и другимъ извѣстнымъ своею ревностію о православіи лицамъ и ф) печатать списки пожертвованій въ пользу Братства и журналы засѣданій Совѣта Братства въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Опредѣлено: Предложенныи председателемъ Совѣта первоначальныи мѣропріятія къ приведенію, съ Божіею помощію, въ движеніе Братскаго миссіонерскаго дѣла, какъ цѣлесообразныя и полезныя, привести въ исполненіе; а журналъ настоящаго засѣданія Совѣта Братства напечатать въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о современномъ положеніи калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи.

(Окончаніе) (*).

Краткій обзоръ современнаго положенія калмыковъ, представленный нами въ настоящей статьѣ, показываетъ, что этотъ народъ влачитъ весьма жалкое существованіе и въ житейско-гражданскомъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи... Правительство, конечно, по своимъ разумнымъ и цѣлесообразнымъ, хотя и неизвѣстнымъ намъ причинамъ, досихъ-поръ строго охраняетъ права калмыковъ на владѣніе землями Астраханскихъ степей, а между-тѣмъ оказывается, что этотъ народъ не умѣетъ пользоваться ими, какъ слѣдуетъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ: и своего невѣжества, и неудовлетворительнаго гражданскаго положенія, и ламайскаго религіи, исповѣдуемой имъ, которая имѣетъ свойство въ одно и тоже время поощрять высокія нравственныя добродѣтели, напоминающія христіанскую нравственность, и развивать косвенно весьма гнусныя пороки о которыхъ христіанство всегда отзывалось какъ о мерзости, гнусной предъ Господомъ...

(*) См. №№ 18, 19, 21 и 22 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 г.

Статья закона, гласящая наприм. о правѣ калмыковъ устроить на отвѣденныхъ имъ земляхъ фабрики, заводы и проч., для жителей Астраханской губерніи, болѣе или мѣнѣе знакомаго съ бытомъ калмыковъ, кажется рѣшительно не приложимою къ дѣйствительному положенію калмыковъ, по которому они не только не способны заниматься устройствомъ фабрикъ и пр., но настолько неразвиты, что не могутъ и не умѣютъ принять своевременно надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію существованія своихъ стадъ, составляющихъ главную статью ихъ хозяйства. А между-тѣмъ эти калмыки пользуются такими правами и привилегіями, о которыхъ русскимъ крестьянамъ Астраханской губерніи не грезилось даже и во снѣ... При мысли объ этихъ правахъ и привилегіяхъ и современномъ положеніи калмыковъ невольно припоминается русская пословица: „не въ коня кормъ“...

Калмыки въ массѣ остаются тѣми-же дикарями, какими явились въ Россію два съ половиною столѣтія назадъ, съ тѣмъ только различіемъ, что прежде они были болѣе состоятельными въ матеріальномъ отношеніи и болѣе крѣпкими въ физическомъ отношеніи. Теперь-же они бѣднѣютъ, болѣютъ, мельчаютъ, вырождаются, вымираютъ и физически и душевно. Доселѣ они рабы, доселѣ они составляютъ предметъ громадной эксплуатаціи и для ламайскаго духовенства, и для разныхъ кулаковъ — торговцевъ и промышленниковъ: рыбопромышленниковъ, соленпромышленниковъ, скотопромышленниковъ и проч. Словомъ, наблюдатель калмыцкаго быта волею — неволею долженъ натолкнуться на мысль о необходимости обратить самое серьезное вниманіе на этотъ странный, изолированный (не по своей инициативѣ), толковый, но забытый народъ, который задыхается подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ условій своего гражданскаго быта и той душной, зловонной атмосферы, которою окружаютъ его жрецы ламайской религіи... Нужна немедленная реформа по отношенію къ быту калмыковъ... А какъ реформировать бытъ калмыковъ гражданскій, — это дѣло высшаго гражданско — государственнаго начальства, которому рекомендовать какія-либо мѣры было-бы съ нашей стороны слишкомъ самонадѣянно и неумѣстно, такъ-какъ государственная власть въ этомъ отношеніи имѣетъ возможность получить для своихъ соображеній самыя точныя свѣдѣнія чрезъ свои прямые органы — чиновниковъ главнаго управленія калмыцкимъ народомъ. По этому въ настоящей статьѣ мы имѣли въ виду главнымъ образомъ указать на дѣйствительныя факты изъ современнаго быта этого народа, — факты, выходящіе за размышленія не вѣселаго свойства, и отнюдь не имѣли намѣре-

ни рекомендовать правительству разные мѣропріятія (чего мы по скуднымъ своимъ средствамъ и источникамъ и не въ состояніи даже сдѣлать)... Впрочемъ по слухамъ, сообщеннымъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и перепечатаннымъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1875 г. № 9 стр. 16), правительство уже предприняло мѣры къ улучшенію быта калмыковъ: на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, будто-бы, внесенъ составленный въ особой комиссіи проектъ новаго положенія для калмыковъ Астраханской губерніи. Дай-то Богъ, чтобы это новое ожидаемое положеніе помогло калмыкамъ устроить, какъ слѣдуетъ, свой внутренній гражданскій бытъ!

Съ другой стороны, мы хотѣли обратить вниманіе православныхъ христіанъ на то, что и церковь не должна оставаться безучастною къ положенію калмыковъ; она должно стремиться къ достиженію одной изъ прямыхъ своихъ цѣлей—распространить свѣтъ Христовъ между всеми язычниками; во исполненіе заповѣди Христа Спасителя, выраженной въ словахъ, сказанныхъ Имъ апостоламъ: *идите научите еся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учяще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вашихъ* (Мѡ. XXVIII, 19—20). Достиженію этой цѣли правтвенно-обязанъ содѣйствовать каждый христіанинъ такимъ или инымъ способомъ. Понятно, что и русское православное правительство не только не можетъ мѣшать и противодѣйствовать въ этомъ случаѣ Церкви, а напротивъ готово помогать ей, такъ-какъ Церковь и государство могутъ пользоваться взаимною помощію другъ отъ друга, и въ данномъ случаѣ цѣли государственныя близко соприкасаются съ цѣлями церковными: государство, разумно преобразовавъ гражданскій бытъ калмыковъ, можетъ содѣйствовать Церкви въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ, а Церковь, распространяя между калмыками свѣтъ Христовъ, тѣмъ самымъ можетъ водворять въ ихъ умахъ вмѣстѣ и здравыя гражданскія понятія. Не вѣшываясь прямо въ сферу государственную, Церковь обязана прежде всего стремиться къ достиженію прямой своей цѣли—распространенію свѣта вѣры Христовой между язычниками и, въ частности, въ Астраханской губерніи между калмыками, о которыхъ у насъ и идетъ рѣчь, и въ виду этой цѣли постоянно толковать о необходимости устройства въ здѣшнемъ краѣ миссія на прочныхъ основаніяхъ. И дѣйствительно представитель Астраханской церкви ревностно, съ особенною энергіею и настойчивостію, принялся за это дѣло и не падаетъ духомъ отъ того, что громадное большинство жителей Астраханской губерніи холодно относится къ дѣлу просвѣщенія калмы-

ковъ. На бывшемъ общемъ собраніи членовъ мѣстнаго Комитета Миссіонерскаго Общества 29 февраля 1876 г. въ залѣ архіерейскаго дома, Пресвященнѣйшій Хрисанъ въ своей рѣчи (сущность этой рѣчи воспроизведена въ № 10 „Астр. Епарх. Вѣд.“ 1876 г.) съ прискорбіемъ обратилъ вниманіе на тотъ грустный фактъ, что въ центрѣ мѣстнаго Комитета Мис. Общ.—въ Астрахани оказалось всего только одна сотня членовъ. Для такого многочисленнаго города, какъ Астрахань, вмѣщающая въ себя нѣсколько десятковъ тысячъ христіанъ, такой процентъ весьма и весьма скуденъ и наводитъ на печальныя размышленія... Пресвященный въ концѣ своей рѣчи обратился съ просьбой къ членамъ, бывшимъ на собраніи, о распространеніи свѣдѣній о цѣляхъ Миссіонерскаго Общества и о привлеченіи къ Обществу лицъ изъ круга своихъ знакомыхъ. Подобная просьба—въ виду небольшого числа членовъ—весьма попятна. Каждое общество, задавшееся извѣстною цѣлю, тѣмъ болѣе будетъ процвѣтать, чѣмъ больше будетъ поступать въ него членовъ, дѣлающихъ извѣстный денежный вносъ: матеріальныя средства играютъ здѣсь весьма немаловажную роль. А между-тѣмъ встрѣчаются нерѣдко лица (и мужчины и женщины), которые, не поступаая сами въ члены, находятъ для себя удовольствіе въ изопреніи своего остроумія надъ подобными обществами и главнымъ образомъ потому, что имъ не хочется принять живаго дѣятельнаго участія въ добромъ начинаніи, такъ-какъ оно сопровождается для нихъ маленькимъ матеріальнымъ ущербомъ; желая замаскировать свою скудость, они обыкновенно указываютъ на мнимую бесполезность подобныхъ обществъ; отъ членовъ каждаго зараждающагося общества требуютъ немедленно блестящихъ результатовъ ихъ дѣятельности, требуютъ отъ нихъ несенія тяжелыхъ бремени, а сами, будучи нравственно обязаны къ участію въ этой дѣятельности, не хотятъ и „порстою своимъ коснуться“ сихъ бремени. Эти люди забываютъ, что ихъ невинныя шутки и остроты, высказываемыя, по-видимому, безъ задней мысли—повредить хорошему дѣлу, могутъ иногда приносить большой вредъ, потому-что есть люди, которые охотно выслушиваютъ подобныя остроты и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ ихъ, т. е. остаются равнодушными къ дѣлу миссіонерства. Не мѣшало-бы помнить имъ, что незначительныя иногда ошибки могутъ означиваться значительными вредными послѣдствіями: *мухи умершии згнояютъ—портятъ и дѣлаютъ зловонною—елея слабость—благовонную мазь мѣрварника* (Еккл. X, 1). Съ другой стороны, нужно помнить также, что лучше дѣлать что-либо, хоть и малое, но полезное и благочестивое чѣмъ многое, но бесполезное и недоброе: *честно малое мудрости, паче славы велики безумія* (Еккл. X, 1).

А. Воронцовъ.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Астрахань. 4 Юня 1876 г.

Губернская Типографія.